

Лариса КОТОВА

ЭВОЛЮЦИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

Россия обладает необходимым человеческим потенциалом для достижения высоких темпов экономического роста, однако, механизмы, обеспечивающие функционирование рынка труда, являются, скорее, не катализатором, а ограничителем этого роста. Развитие рынка труда происходит в условиях общего кризиса, характеризуемого спадом производства, структурными деформациями, разрывом хозяйственных и технологических связей; сверхзанятостью населения; падением реальной заработной платы; нелегальной миграцией; неразвитостью инфраструктуры рынка труда и большой долей теневой экономики. Опережающие темпы роста заработной платы по сравнению с производительностью труда, недостаточно высокая скорость обновления основных фондов, продолжающееся сокращение реального сектора экономики пока не позволяют создать базу для экономического подъема. В статье рассматриваются особенности формирования трудовых отношений в пореформенный период и их влияние на динамику производительности труда.

Ключевые слова: доходы населения, занятость населения, затраты труда, обновление основных фондов, рынок труда, соотношение темпов роста производительности труда и заработной платы

Важнейшим фактором экономического роста являются человеческие ресурсы, качество которых определяет потенциальные возможности развития национальной экономики. Эффективность использования этого потенциала обусловлена трудовыми отношениями, представляющими собой механизм включения рабочей силы в производственный процесс. В результате система этих отношений является важнейшей институциональной основой, от конфигурации которой во многом зависят результаты функционирования экономики. Конкретная модель трудовых отношений определяет не только эффективность включения рабочей силы в производственный процесс, но и уровень производительности труда, являющийся важнейшим фактором, определяющим конкурентоспособность как отдельных отраслей, так и экономики в целом.

Важность выбора наиболее адекватной (как поставленным стратегическим ориентирам, так и особенностям национальной экономики) модели трудовых отношений в современных условиях глобализации еще более возрастает. Ведь привлечение высококвалифицированных кадров,

способных повысить конкурентоспособность не только отдельных национальных компаний, но и экономики страны в целом, сегодня становится важнейшей предпосылкой не только успеха политики импортозамещения, но и инновационной переориентации российской экономики.

Тенденции динамики рынка труда в России

В современных условиях глобализации остро встает проблема привлечения высококвалифицированных кадров, способных повысить конкурентоспособность не только отдельных компаний, но и страны в целом. В современном мире от качества трудовых ресурсов и доли человеческого капитала в национальном богатстве во многом зависит конкурентоспособность национальной экономики. По расчетам российских экономистов, сделанным по методологии Всемирного банка¹, в составе национального богатства России человеческий капитал составляет 50%, природный — 40%, воспроизводимый — 10%. Для сравнения, в США эти доли составляют соответственно 77%, 4%, 19%, в Индии — 58%, 20% и 22%; в Канаде — 69%, 11% и 20%; в Австралии — 66%, 12% и 23%². Человеческие ресурсы определяют темпы экономического развития и научно-технического прогресса.

Однако наличные человеческие ресурсы определяют лишь возможность достижения высоких темпов экономического роста. Чтобы эта возможность превратилась в реальность, необходимы соответствующие механизмы, обеспечивающие эффективное функционирование рынка труда. Это требование еще более актуализируется в условиях объективного сокращения численности населения в трудоспособном возрасте. Так, по данным Н. Тонкова, исполнительного секретаря Российского союза промышленников и предпринимателей, к концу первой четверти XXI в. Россия будет располагать численностью трудового населения на 17% меньше, чем сегодня, что равноценно потере каждого шестого работника.

Проблемы, существующие сегодня на рынке труда, во многом обусловлены процессами, происходящими в России в период реформ 1990-х гг. Сценарий рыночных преобразований социально-трудовой сферы предполагал сужение сферы традиционных видов деятельности в связи со структурными изменениями в экономике, а также закрытие неэффективных производств, выпускающих низкосортную продукцию. Реальное высвобождение работников (преимущественно ручного, малоквалифицированного труда) должно было составить 18–20% с последующим их использованием в непроизводственной сфере. Однако непродуманная финансово-кредитная политика государства (ваучеризация страны, дефолт 1998 г.) привела к подрыву материальной основы существования большинства предприятий, в т.ч. и выпускающих конкурентоспособную продукцию. Платежеспособный спрос

¹ По методологии Всемирного банка, принятой в 1997 г., в состав национального богатства наряду с традиционно воспроизводимыми и накапливаемыми материальными ценностями включаются еще два элемента — природные ресурсы и человеческий капитал, который оценивается по совокупности затрат общества на воспитание, образование, профессиональную подготовку и другие социальные факторы. Цель такого подхода состоит в выявлении потенциальных возможностей экономического роста страны и повышения уровня социально-экономического развития ее граждан.

² См.: Нестеров Л.И., Аширова Г.Т. Методологические проблемы совершенствования статистики национального богатства // Вопросы статистики. 2001. № 10. С. 9.

стремительно сокращался вследствие обесценения денежных накоплений населения. Усугубляла ситуацию практика задержек и невыплат зарплат. Сокращение и остановка производства породили безработицу, что еще больше снизило уровень жизни населения и свело платежеспособный спрос до минимального набора товаров и услуг. Многие научные организации и оборонные предприятия были закрыты или подлежали конверсии, которая на практике осуществлялась варварскими методами с потерей передового оборудования и высоких технологий. При этом невосполнимую потерю составляла значительная часть элиты персонала, занятого на этих предприятиях. Во многих регионах страны профессионально-квалификационный состав безработных был выше, чем требования, предъявляемые вакантными рабочими местами. Проблема усугубилась и социально-психологическими факторами: снижением социального статуса, потерей квалификации при смене работы.

Необходимость преодоления свойственной советской системе уравниловки в оплате труда привела к отказу от государственного регулирования дифференциации зарплаты и отмене ограничений на ее рост. Этот процесс, в отличие от многих развитых стран³, проходил в России на фоне общей трансформации модели развития, что привело к беспрецедентному снижению как номинальной, так и реальной заработной платы, а также общему ухудшению социального климата в стране.

Анализ динамики средней заработной платы за период 1999–2015 гг. позволяет выделить пять этапов в изменении номинальной и реальной заработной платы (см. рис. 1).

Рис. 1. Динамика среднемесячной номинальной и реальной заработной платы в РФ, в % к предыдущему году

Источник: Государственный комитет по статистике РФ (Росстат) / URL: <http://www.gks.ru>.

³ См.: Одицова А. Нестандартные формы или новая модель трудовых отношений // Человек и труд. 2009. № 9. С. 19–21.

В 1990-е гг. снижение средней реальной заработной платы достигало 30–50% в год. В 1991–1997 гг. на фоне общего падения в некоторых секторах экономики наблюдался ее рост, спровоцированный рыночной конъюнктурой (например, в быстрорастущем финансово-кредитном секторе, где зарплата выполняла роль инструмента в конкурентной борьбе и не отражала реальных затрат труда работников). В 1999 г. в целом по стране ее величина составила 34,8% от уровня 1991 г. Только в 2007 г. реальная заработная плата достигла дореформенного уровня, а в 2008 г. превысила его на 16,6%. Однако с 2008 г. ситуация изменилась — темпы роста зарплаты стали снижаться в результате финансово-экономического кризиса. И только благодаря антикризисной политике Правительства РФ эта тенденция была сломлена. В 2012 г. средняя ежемесячная заработная плата составляла 26 629 руб.⁴. Однако за последующие три года темпы ее роста существенно понизились, а в 2015 г. темпы роста номинальной заработной платы не смогли перекрыть скачок инфляции, вызванный как внешними (санкционная война), так и внутренними причинами (отказ от валютного коридора и переход к свободному плаванию рубля в конце 2014 г.). В связи с чем покупательная способность заработной платы упала (по официальным данным) на 9,1%.

Саморегулирование рынка труда привело к *существенным диспропорциям в оплате труда различных категорий работников*. По данным Росстата, в 2014 г. среднемесячная начисленная зарплата занятых составляла:

- в сельском, лесном и охотничьем хозяйстве — 17 724,0 руб.;
- в сфере образования — 25 862,0 руб.;
- в финансовой сфере — 68 565,0 руб.;
- в сфере добычи топливно-энергетических ископаемых — 58 959,0 руб.

Разница в доходах еще более плачевна: в том же году величина доходов самых обеспеченных граждан в 16 раз превышала доходы беднейших слоев, при этом за чертой бедности находился каждый девятый россиянин. И это только официальная статистика.

На сегодняшний день, согласно социологическим исследованиям, 13,0% граждан РФ имеют официальный ежемесячный доход до 3 тыс. руб., а 27,8% — до 7 тыс. руб. Доходы состоятельных россиян зачастую в сто раз превышают уровень жизни бедных слоев населения⁵. В целом положение с заработной платой остается критическим. Сегодня она *не выполняет ни воспроизводственной, ни стимулирующей функции*.

Ситуация усугубляется еще и тем, что развитие рынка труда происходит в условиях общего кризиса, характеризуемого спадом производства, структурными деформациями, разрывом хозяйственных и технологических связей; сверхзанятостью населения; нелегальной миграцией; неразвитостью инфраструктуры рынка труда и большой долей теневой экономики. Несмотря на то что в последнее время появились позитивные тенденции, реальная ситуация значительно отличается от тех результатов, ради которых и задумывались реформы.

⁴ Государственный комитет по статистике РФ (Росстат). 2016 / URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/, свободный.

⁵ Интервью ген. директора Всероссийского центра уровня жизни В. Бобкова и директора центра социологии и экономики Института социально-политических исследований РАН И. Богданова / Российская газета, 17 дек. 2012 г. / URL: <http://www.rg.ru/2012/12/17/bednost-site.html>.

Структурные изменения в российской экономике были усугублены влиянием экономического кризиса, который ускорил снижение доли реального сектора с 37,5% в 2008 г. до 35,9% в 2009 г. Это снижение было приостановлено только в 2012 г. (доля реального сектора в этот год снизилась на 0,1% до 35%), но затем возобновилось вновь (в основном за счет сокращения обрабатывающих производств и сельского хозяйства), и в 2014 г. доля реального сектора уже составляла 34,3%⁶.

Проблемы, существующие на рынке труда, отражаются не только на уровне реальных доходов населения. Не менее значимо это влияние на производительность труда, ее динамику, представляющую важнейший элемент, обеспечивающий не только конкурентоспособность экономики, но и ее возможности переориентации на инновационный путь развития. В условиях, когда заработная плата не выполняет стимулирующей функции, возможности роста производительности труда резко ограничиваются.

Динамика производительности труда за период 1991–2015 гг.

Производительность труда может быть рассчитана различными методами. Как правило, используются натуральные или стоимостные показатели, отражающие объем продукции, создаваемый одним работником за единицу времени. Именно такой способ расчета дает отставание России от развитых стран в отраслевой производительности труда в 1,5–4 раза. По данным, опубликованным в 2008 г. на сайте Минэкономразвития, это отставание в ряде отраслей достигает 30 раз⁷.

Согласно методике Федеральной службы государственной статистики РФ (утверждена Приказом Росстата № 492 от 20.12.2013 г.), производительность труда *по экономике в целом* рассчитывается как частное от деления физического объема ВВП и совокупных затрат труда в эквиваленте полной занятости; *по видам экономической деятельности*: до 2010 г. — как частное от деления физического объема выпуска и совокупных затрат труда по «чистым» видам деятельности; начиная с 2010 г. — как частное от деления физического объема добавленной стоимости и совокупных затрат труда по «хозяйственным» видам деятельности.

Однако существуют и другие методики. Одна из них была предложена академиком Д.С. Львовым. Он рассчитывал производительность труда исходя не из численности, а из заработной платы работников. Использование такого подхода позволило сделать вывод, что на один доллар зарплаты отечественный среднестатистический работник производит продукции в три раза больше, чем его коллега в США. Доля зарплаты в объеме ВВП страны позволяет выяснить, что в России человек, создавший товаров на рубль, получает за эту работу всего 33 коп., в Японии — почти 75, в Европе — 70, в США — 72. Таким образом, за одинаковую работу россиянам платят в 2–3 раза меньше, чем наемным работникам в развитых странах⁸.

⁶ Государственный комитет по статистике РФ (Росстат). 2015 / URL: <http://www.gks.ru>, свободный.

⁷ Производительность труда в промышленности РФ ниже, чем в ЕС и США // РИА Новости, 27 марта 2008 г. / URL: <https://news.mail.ru/economics/1674595/>.

⁸ См.: Белозерова С. Рост производительности труда — основное условие удвоения ВВП // Человек и труд. 2004. № 8. С. 56.

Какая бы методика подсчета производительности труда ни использовалась, важен не сам по себе анализ ее динамики, а в сопоставлении с динамикой численности занятых и обновления основных фондов. Такое сопоставление показывает, что поддержка российской экономики в период реформ начала 90-х гг. осуществлялась в основном за счет живого труда при значительном снижении занятости, особенно в промышленности.

За десять лет (с 1992 по 2002 гг.) экономика страны так и не смогла выйти на дореформенный уровень по уровню производительности труда (см. табл. 1). Тенденция спада наблюдалась на протяжении восьми лет, и только с 2000 г. наметился незначительный рост. Рост же объема ВВП после этого рубежа достигается за счет высоких цен на энергоносители, увеличения объемов строительства и торговли. В 2004 г. показатель производительности труда так и не смог достичь дореформенного уровня, составив 83% по сравнению с уровнем 1991 г. В 2003 г. товарная часть прироста ВВП снизилась до 32%. Это означает, что основная часть этого прироста была обеспечена нематериальным сектором (за счет финансовых операций, торговли, роста доходов)⁹.

Важнейшим фактором подобной динамики стал массовый отток кадров в промышленности, начавшийся в самом начале рыночных реформ (только в 1993 г. — более 2 млн чел.). Это имело серьезнейшие последствия в последующие периоды развития экономики страны. Ведь именно в промышленности создаются не только продукты конечного потребления, но и формируется база для развития других отраслей.

Высокие темпы выбытия сохранялись вплоть до 1998 г. (см. табл. 2). С предприятий увольнялись люди самого работоспособного возраста, оставались в основном стареющие работники, в своей основной части не способные к обновлению знаний и освоению новых технологий. И если до реформ численность промышленно-производственного персонала составляла 22,3 млн чел. (из них 18,8 млн — рабочие); то к 2003 г. — осталось соответственно 12,8 млн чел. и 9,9 млн чел.

Обновление основных фондов за период 1992–2002 гг. составило в среднем 20% от дореформенного (коэффициент 1,4 против дореформенного — 7)¹⁰. Следовательно, поддержание выпуска продукции осуществлялось вдвое меньшей численностью на старой технической базе, а рост производительности труда происходил за счет интенсификации живого труда, увеличения продолжительности рабочего времени (совмещения операций, должностных обязанностей, сокращения междусменного отдыха и т.д.). На фоне снижения годового фонда рабочего времени (в 1994 г. этот показатель составил 1536 ч на одного работника) произошло увеличение продолжительности рабочего дня (в 1994 г. в промышленности она равнялась 8,13 ч). Реальная продолжительность рабочего дня среди квалифицированных рабочих основного производства была значительно выше (9,69 — 13,2 ч.)¹¹. Такое увеличение объясняется как необходимостью выполнения работ после длительных простоев, так и личной инициативой рабочих для получения дополнительного заработка.

⁹ См.: Там же. С. 54.

¹⁰ Эффективность экономики России. Федеральная служба государственной статистики (дата обращения 12.10.2015) / URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/#.

¹¹ См.: Белозерова С. Указ. соч. С. 58.

Т а б л и ц а 1

Динамика производительности общественного труда
и реальной начисленной заработной платы в России
за период 1992–2014 гг.

Показатель	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Производительность общественного труда																							
В % к 1991 г.	90,7	84,3	76,1	75,2	73,1	75,3	72,8	76,4	82,5	85,8	88,4	94,6	100,7	106,3	114,3	122,8	128,7	123,4	127,4	132,2	136,2	138,8	139,9
В % к предыдущему году	90,7	92,9	90,3	98,8	97,3	103	96,6	105,0	108,0	104,0	103,0	107,0	106,5	105,5	107,5	107,5	104,8	95,9	103,2	103,8	103,0	101,9	100,8
Реальная начисленная заработная плата																							
В % к 1991 г.	67,3	70,2	64,1	46,1	49,1	51,4	44,6	34,8	42,0	50,4	58,6	65,0	71,9	80,9	91,7	107,5	119,8	115,6	121,7	125,1	135,6	142,1	143,7
В % к предыдущему году	67,3	104,3	91,3	72,0	106,4	104,7	86,7	78,0	120,9	120,0	116,2	110,9	110,6	112,6	113,3	117,2	111,5	96,5	105,2	102,8	108,4	104,8	101,2

Источники: Данные до 2004 г. см.: С. Белозерова. Рост производительности труда — основное условие удвоения ВВП // Человек и труд. 2004. № 8; Данные с 2004 г. см.: Эффективность экономики России. Федеральная служба государственной статистики (дата обращения 06.05.2016) / URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat_ru/statistics/efficiency/#.

Т а б л и ц а 2

**Динамика производительности труда, численности занятых и обновления основных фондов
в промышленности за период 1992–2014 гг.***

Показатель	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Производительность труда, в % к 1990 г.	86,2	75,4	67,5	70,6	71,1	79,7	79,5	87,2	96,1	99,8	103,0	110,5	117,0	123,2	128,9	132,7	135,2	135,5	141,2	145,0	146,9	147,7	150,8
Численность занятых, в % к 1990 г.	86,0	82,9	75,5	75,2	71,8	65,3	62,1	62,7	63,8	64,4	63,7	62,9	62,7	61,4	61,1	59,5	57,4	55,0	55,0	54,2	54,4	54,2	53,4
Коэффициент обновления основных фондов, в % от их стоимости на конец года	2,6	1,7	1,6	1,3	1,2	1,0	0,9	1,0	1,3	1,5	1,5	1,7	4,1	4,2	4,6	5,3	5,7	5,6	5,0	5,9	6,3	6,5	5,9

* С 2004 г. данные представлены суммарно по видам экономической деятельности (добыче полезных ископаемых, обрабатывающим производствам, производству электроэнергии, газа и воды).

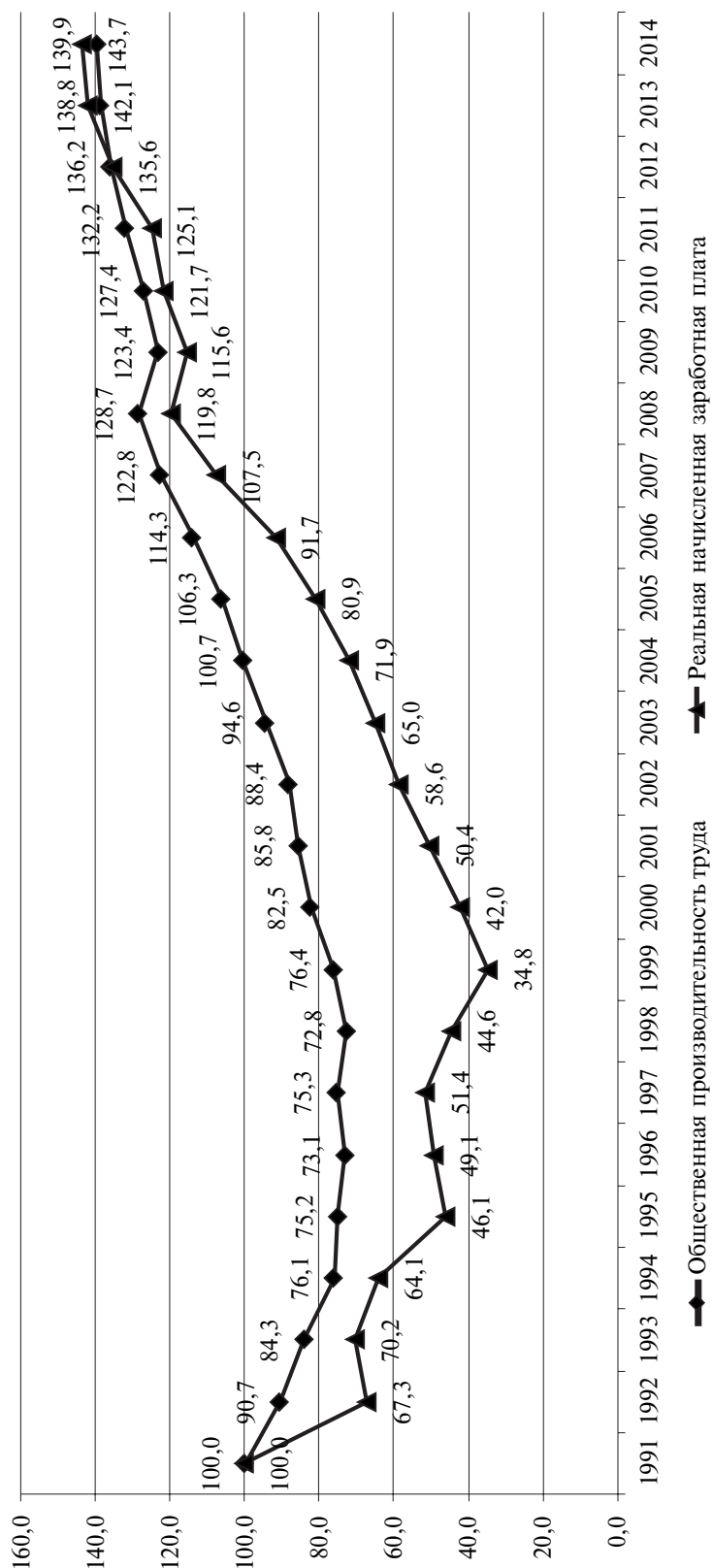

Рис. 2. Динамика темпов роста производительности труда и реальной начисленной заработной платы в России, за 1992–2014 гг., в % к 1991 г.

Рост интенсивности труда в сочетании с увеличением продолжительности рабочего дня при низкой оплате труда (низкие расценки заставляли работать их сверхурочно, что, как правило, дополнительно не компенсировалось работодателями¹²) отрицательно влиял на мотивацию работников — они увольнялись.

Оживление производства началось в 1997 г. и привело к увеличению годового фонда рабочего времени (к 2002 г. он составил 1739 ч на одного работника). Одновременно продолжала снижаться численность: из-за высокой напряженности труда вновь принятые работники быстро увольнялись, а у остающихся снижалась работоспособность, росла заболеваемость и травматизм. Только в 2003 г. оборот кадров в промышленности составил 55%. При таком показателе трудно было рассчитывать на заметный рост производительности труда.

Другой важной причиной низкой производительности труда на отечественных предприятиях остается *состояние и структура основных фондов*. По данным Росстата, в 2008 г. общий уровень износа основных фондов достигал 44%. Причем среди активной части основных фондов (машин и оборудования) его средний уровень был выше 51%, а полностью изношенные машины и оборудование составляли свыше 20%. В условиях накопления устаревшей техники (при ежегодной скорости ее выбытия — 1,5–2%) предприятия вместо установки нового, более передового и производительного оборудования занимались ремонтом старого. По данным опроса, проведенного газетой «Экономика и жизнь» в сентябре — октябре 2008 г., почти 60 предприятий промышленности имели затраты на ремонт оборудования, в 1,4 раза превышающие инвестиции в новую технику, которая устанавливалась взамен полностью физически изношенной (при этом моральный износ и эффективность эксплуатации имеющейся техники не учитывались). Такое положение вещей было обусловлено недостатком собственных средств и высоким процентом кредита, что, в свою очередь, ограничивало инвестиционную активность предприятий и рост производительности труда.

Сегодня ситуация принципиально не изменилась. Степень износа основных фондов на конец 2014 г. по всем видам экономической деятельности по полному кругу организаций составил 49,4%, в т.ч. по добыче полезных ископаемых — 55,8%, обрабатывающим производствам — 46,9%, производству электроэнергии, газа и воды — 47,3%. При этом средний возраст имеющихся на конец 2014 г. машин и оборудования по всем отраслям экономики, по коммерческим организациям (без субъектов малого предпринимательства) составил 11,2 года, в т.ч. по вышеуказанным отраслям промышленности соответственно — 8,0; 12,0 и 14,2 года. Как видим, скорость обновления основных фондов практически достигла до-реформенного уровня (особенно в обрабатывающих производствах — 6,9%). Однако, несмотря на это, сложившаяся ситуация по сравнению с 2008 г. ухудшилась. Взятый курс на инновационную переориентацию российской

¹² В соответствии со ст. 101 ТК РФ (принят 30.12.2001 г. № 197-ФЗ, ред. от 13.07.2015) «отдельные работники могут по распоряжению работодателя при необходимости эпизодически привлекаться к выполнению своих трудовых обязанностей за пределами установленной для них продолжительности рабочего времени». Перечень таких должностей регламентируется коллективным договором, соглашениями или локальным нормативным актом с учетом мнения профсоюзов. Таким образом, законодательство не относит сверхнормативное время продолжительностью 1–2 ч. к сверхурочным работам, а классифицирует его как «ненормированный рабочий день» без предоставления компенсации.

экономики предполагает всевозрастающие темпы обновления основного капитала, что в условиях снижения темпов роста инвестиций в основной капитал представляется весьма проблематичным.

Согласно данным Росстата, нарастающим итогом с начала 2015 г. (к январю — июлю 2014 г.) это снижение составило 5,9%. В определенной степени это связано с ограничениями источников финансирования, вызванными санкционной политикой по отношению к России со стороны США, ЕС и ряда других стран: сокращением бюджетных капиталовложений, ограничениями возможности заимствования российскими компаниями кредитных ресурсов за рубежом, и высокими процентными ставками по кредитам отечественных банков.

После небольшого, но все же роста производительности труда в период 2003–2008 гг. (в среднем на 6,4% в год) в 2009 г. было зафиксировано падение показателя на 5,9%. Причиной этого стало то, что темпы спада производства превысили темпы сокращения занятых (в 2009 г. ВВП снизился на 7,9%; численность занятых в экономике — на 2,1%)¹³. Так, например, объем производства в автомобильной промышленности в 2009 г. упал в два раза, а занятость — не более чем на 10%. Такой дисбаланс был обусловлен значительными объемами государственной помощи ключевым промышленным предприятиям в условиях кризиса, а также мерами административного давления на бизнес, направленными на сохранение рабочих мест.

В 2010 г. ежегодный прирост производительности труда возобновился, составив 3,2% (что напрямую связано с ростом ВВП — на 4,5%). В 2011 г. этот прирост достиг 4,3%. Однако затем этот показатель вновь демонстрирует тенденцию к замедлению: в 2012 г. — 3,4%; в 2013 г. — 1,3%; в 2014 г. — 0,6%. В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 г. рост производительности труда в 2012 г. должен был достичь 140–141% по отношению к 2007 г., но реально составил 111%.

При этом в политике повышения производительности труда компании ориентировались преимущественно на использование экстенсивных методов: сокращение затрат (в основном на персонал) без оптимизации бизнес-процессов, поиск новых возможностей сбыта, ремонт оборудования вместо технологического перевооружения производства и т.д. Вместе с тем экстенсивные методы позволяют добиться прироста производительности труда лишь в краткосрочной перспективе, но с ними сложно достичь долгосрочных целей.

Важнейшим индикатором эффективности производства является *динамика соотношения темпов роста производительности труда и заработной платы*. Начиная с 1990 г. темпы падения заработной платы превышали темпы снижения производительности труда, однако с 2000 г. ситуация стала прямо противоположной — зарплата росла быстрее, чем производительность труда. При этом она достигла дореформенного уровня лишь в 2007 г., тогда как производительность труда к тому времени уже превысила его (см. табл. 1 и рис. 2). Спад производства 2009 г., вызванный финансовым кризисом 2008 г., сказался на снижении реальной заработной платы практически

¹³ Мониторинг об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в 2009 году. Министерство экономического развития Российской Федерации (дата обращения 12.10.2015) / URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/monitoring/doc20100203_01.

в той же степени, что и на падении производительности труда. Однако уже в 2010 г. тенденция превышения темпов роста заработной платы над темпами увеличения производительности труда продолжилась (за 2010–2014 гг. ежегодные темпы прироста этих показателей в среднем составили соответственно 4,5% и 2,5%).

Несоблюдение объективного экономического требования опережающего роста производительности труда в сравнении с ростом заработной платы ведет к удорожанию товаров и услуг, что, в свою очередь, способствует росту инфляции и доли импорта в экономике. Так, если в 2010–2013 гг. еще наблюдалось снижение инфляции на 2,2%, то в 2014 г. — I полугодии 2015 г. ее рост составил 8,5%. Доля же импорта в экономике за 2010–2013 гг. выросла на 6%.

Абсолютное и относительное увеличение объема импорта в РФ наблюдалось вплоть до середины 2014 г. После введения санкций его объем сократился за год почти наполовину и в июле 2015 г. он уже составлял 58,1% относительно июля 2014 г. Рост инфляции, в свою очередь, сказался на замедлении темпов роста реальной заработной платы (за первые семь месяцев 2015 г. ее величина по отношению к соответствующему периоду предыдущего года сократилась на 8,8% при снижении ВВП на 3,6%)¹⁴.

* * *

Таким образом, резкое падение производительности труда в самом начале рыночных реформ было вызвано множеством факторов: массовым оттоком кадров в промышленности, снижением объемов производства в связи с разрывом экономических связей, сложившихся в рамках бывшего СССР, переходом государственных предприятий в частные руки и их банкротством (иногда преднамеренным). Отсутствие средств у предприятий порождало рост задолженности по заработной плате, сокращение статей расходов на обновление основных фондов. Некоторому оживлению производства и росту производительности труда на последующих этапах реформы способствовало расширение государственного регулирования, возможность получения кредитов по более низким ставкам, в т.ч. за рубежом.

В условиях «холодной» экономической войны, развязанной против России, единственным средством поддержания ее экономической безопасности может стать *развитие высокотехнологичных и наукоемких отраслей*, доля которых в настоящее время составляет 23,6% ВВП. Эти отрасли дают ежегодный рост производства: в 2012 г. — 113,1%, в 2013 г. — 109,3%, в 2014 г. — 117,4%. Именно они должны стать точками роста экономики, способствовать повышению производительности труда, эффективной занятости населения, росту его благосостояния. Однако без развития тяжелого машиностроения, которое является фундаментом перевооружения производства, эти наукоемкие отрасли могут так и остаться только точками.

¹⁴ Мониторинг «О текущей ситуации в экономике Российской Федерации по итогам января — августа 2015 года». Министерство экономического развития Российской Федерации (дата обращения 12.10.2015) / URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/monitoring/20150929>.